

Е Лань

**Я пришел спасти злодейку,
а она решила захватить мир**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Е11

Е Лань

Е11 Я пришел спасти злодейку, а она решила захватить мир /
Е Лань. – М.: Литнет, 2026. – 274 с.

ISBN 978-5-524-00252-5

Мой отец – легендарный Бог Войны. Моя мать – «Леди Сталь», чей всер разит без промаха. Моя сестра – Императрица, управляющая страной, не вставая с кушетки. А я, Чон Мин-Хо? Я – лучший мечник Империи, который... умирает от скуки в провинции, пытаюсь научить медведя отдавать честь. Когда сестра отправила меня с «секретной миссией» в северные земли, я был счастлив. Я мечтал о подвигах, о спасении прекрасных дев и сражениях с демонами.

Я нашел её – Лин Сюэ, хрупкую, бледную красавицу в окружении врагов. Я спас её, поклялся защищать и... кажется, совершил самую большую ошибку в своей жизни. Почему эта «хрупкая дева» так странно смотрит на свой кинжал, когда я поворачиваюсь спиной? Почему все мои «враги» на самом деле – её подчиненные, которых я случайно избил? И почему, чем больше я её «спасаю», тем сильнее она хочет меня придушить?

– Лин Сюэ, не бойся, я прорублю нам путь сквозь эту засаду!

– Чон Мин-Хо, это не засада, это мой совет министров! Убери меч, идиот!

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-524-00252-5

© Литнет, 2026
© Е Лань, 2026

Глава 1

Говорят, что мир – это благословение Небес, за которое поколения воинов проливали кровь, орошая ею бесплодные камни границ. Мой отец, великий Гук-Гон Чон Хасо, часто повторял эти слова, когда мы сидели вдвоем на веранде, наблюдая, как заходит солнце. Моя матушка, Леди Сора, обычно в такие моменты лишь сладко зевала, поудобнее устраиваясь на своих подушках, и лениво замечала, что мир – это в первую очередь возможность не вскакивать по сигналу горна и пить чай, пока он еще горячий.

Я, Чон Мин-Хо, наследник этого славного рода, искренне старался проникнуться их мудростью. Честно старался, аж целых три года.

Но, видит Великий Дракон, тишина южного поместья «Тихий Источник» начала давить на меня сильнее, чем самый тяжелый доспех. В моих жилах текла кровь человека, которого прозвали Богом Войны, и дух женщины, ставшей легендой под именем «Леди Сталь». Мои мышцы требовали напряжения, мой клинок – свиста ветра, а мое сердце – подвига.

Вместо этого я каждое утро сражался с медведем.

– Балу, ну же, тяни лапу к уху, а не к пузу! Спина ровная, взгляд устремлен вдаль, словно ты видишь наступающие орды варваров! – прикрикнул на своего лохматого воспитанника, взмахнув тренировочным шестом.

Балу, огромный северный медведь, которого я привез из последнего похода своего отца, сидел на задних лапах посреди тренировочного плаца. Его косматая морда выражала крайнюю степень философского безразличия, в ответ на мой приказ он лишь громко фыркнул, почесал за ухом когтем размером с хороший кинжал и потянулся к стоящей неподалеку деревянной кадке.

– Нет! Сначала приветствие, потом мед! – я преградил ему путь шестом.

– Ты – трофеем великого воина! Ты должен внушать трепет и уважение, а не напоминать перекормленного кота!

Балу тяжело вздохнул. Иногда, мне казалось, что он понимает всё, что я говорю, и находит мои амбиции крайне утомительными. Медленно, с явным одолжением, медведь приподнял правую лапу и кое-как коснулся ею своего лба. При этом он так сильно скосил глаза на кадку с медом, что я не выдержал и рассмеялся, опуская шест.

– Ладно, старый пройдоха, твоя тактика выжидания победила мою дисциплину, а теперь ешь.

Медведь не заставил себя ждать дважды, через мгновение он уже вовсю чавкал, запустив морду в лакомство, а я присел на край каменного парапета, вытирая пот со лба. Мой двуручный меч, «Гром Юга», лежал рядом, его тяжесть всегда дарила мне уверенность, но сейчас даже он казался лишь красивым украшением в этом безмятежном саду.

Я посмотрел на свои ладони, покрытые мозолями от бесконечных упражнений. Мое тело было в идеальной форме – мощное, быстрое, закаленное. Я мог разрубить летящую стрелу и свалить быка одним ударом плеча, но зачем всё это, если враги Империи либо мертвы, либо заперты в темницах, а границы охраняются крепче, чем сокровищница Сына Неба?

Моя сестра Ю-Ри теперь Императрица и правит страной, и, судя по письмам, делает это весьма успешно, умудряясь совмещать государственные указы с послеобеденным сном. Её муж, Ли Джин, души в ней не чает, и в Империи воцарился такой порядок, что даже разбойники в лесах, поговаривают, начали заниматься каллиграфией от безысходности.

Я был искренне рад за них, но внутри меня жил запертый зверь, который скребся когтями о ребра, требуя простора.

– Мин-Хо, ты снова истязает бедное животное своими военными фантазиями? – раздался за спиной тягучий, пропитанный негой голос.

Я обернулся. Матушка Сора плавно приближалась по дорожке, окруженная свитой служанок, которые несли над ней шелковый зонт и обмахивали веерами. Женщина выглядела так, словно само время не властно над ней – та же безупречная кожа, тот же насмешливый блеск в глазах.

– Матушка, я лишь пытаюсь привить Балу основы воинского этикета, – я поднялся и почтительно поклонился.

– Воинский этикет для медведя? – она изящно прикрыла рот веером, скрывая улыбку. – Твой отец в твои годы тоже не знал, куда деть свою силу, но он хотя бы рубил дрова, когда ему становилось скучно. А ты... ты просто пугаешь моих павлинов своим топотом, посмотри на себя – ты весь в пыли.

– В пыли плаца, матушка. Это почетная грязь.

– Почетная грязь портит мои ковры, – сурово произнесла она, но в её взгляде я заметил тень сочувствия. Мама знала, как мне тяжело дается этот покой. – Иди умойся, прибыл гонец из столицы, личный посланник твоей сестры.

Мое сердце пропустило удар. Посланник от Ю-Ри? Обычно сестра присылала письма с описанием новых сортов персиков или жалобами на то, что Ли Джин снова заставляет её присутствовать на параде, но личный гонец – это было нечто иное.

– Что-то случилось во Дворце? – быстро спросил я.

– Если бы случилось что-то серьезное, мы бы узнали об этом от твоего отца, который сейчас инспектирует южные заставы, – матушка лениво повела плечом. – Но свиток запечатан её личной печатью с изображением лотоса. Думаю, Ю-Ри снова требуется кто-то, кто сделает за неё скучную работу.

Я не стал дожидаться продолжения и схватив меч, вихрем промчался мимо Балу, который даже не поднял головы от меда, и бросился в главный павильон.

В прохладном приемном зале, который пах благовониями, меня ждал молодой человек в официальном наряде дворцового клерка.

Он выглядел измученным долгой дорогой, но при моем появлении мгновенно выпрямился и опустился на колени, протягивая тубус из темного лака.

– Наследнику клана Чон! Личное послание от Её Императорского Величества!

Я принял тубус, сломал восковую печать и развернул свиток. По черк Ю-Ри был узнаваем сразу – изящный, но слегка небрежный, будто она спешила поскорее закончить письмо и вернуться в гамак.

«Дорогой, братец, очень надеюсь, что ты еще не превратился в один из камней в саду нашего поместья. У меня для тебя есть дело, которое не терпит отлагательств. В северной провинции Шаньсу начались странные беспорядки. Официальные отчеты наместника гласят, что всё спокойно, но мои... неофициальные источники докладывают о пропаже крупных партий провианта. В частности, кто-то ворует мои любимые медовые персики из императорских садов в той области. Я не могу послать туда регулярную армию – это вызовет ненужные разговоры среди министров. Мне нужен кто-то, кто разберется в ситуации тихо, но эффективно, кто-то, кто не побоится запачкать руки и чья честность не вызывает сомнений. Ли Джин хотел отправить Му-Мёна, но я убедила его, что ты справишься лучше, да и к тому же, тебе полезно сменить климат. Говорят, на севере сейчас очень свежо. Прибудь в город Черных Скал и найди там человека по имени Ли, он укажет тебе дальнейший путь. И, Мин-Хо... постарайся не сломать ничего важного. Твоя сестра, Ю-Ри».

Я перечитал письмо трижды. Север, провинция Шаньсу, пропажа персиков. На первый взгляд, задание казалось нелепым, почти оскорбительным для воина моего уровня. Ловить воров фруктов? Но я знал свою сестру. Ю-Ри никогда бы не стала посылать личного гонца через всю страну ради пары корзин десерта. Если

она просит меня поехать – значит, за этими персиками скрывается что-то гораздо более опасное. Что-то, что может угрожать миру в Империи.

А может, она просто решила вытащить меня из дома, пока я не замучил Балу до смерти? В любом случае, это был мой долгожданный шанс проявить себя.

– Мо Син! – крикнул я, выходя из зала. – Собирай мои вещи! Мы уезжаем на рассвете!

– Куда, Господин? – испуганно пискнула служанка, выглядывая из-за ширмы.

– На Север, навстречу приключениям! И найди для Балу походную сбрую, он едет со мной!

Вечер прошел в суматохе сборов. Матушка лишь качала головой, наблюдая, как я лихорадочно проверяю заточку меча и укладываю припасы.

– Ты светишься, как фонарь на празднике Луны, Мин-Хо, – заметила она, прихлебывая чай. – Неужели воровство персиков так тебя воодушевило?

– Это не просто персики, матушка, а призыв к действию. Я чувствую, что там, на Севере, происходит нечто важное.

– На Севере, только обморожения и грубость от неотесанных мужчин, – вздохнула Сора. – Но иди, тебе нужно выплеснуть энергию, пока ты не разнес мой дом. Просто помни, чему я тебя учила: не всегда враг тот, кто держит меч, иногда самый опасный противник – это тот, кто улыбается тебе шире всех.

– Я буду осторожен, – пообещал, целуя её руку.

Ночью я не мог уснуть, лежал на своей жесткой постели, глядя в потолок, и прислушивался к мерному сопению Балу во дворе. Мой разум рисовал картины сражений в заснеженных горах, спасение угнетенных и разоблачение коварных заговорщиков. Я представлял себя героем из древних баллад, который возвращает справедливость в забытые богами края.

Рассвет забрезжил над горами, окрашивая небо в нежно-розовый цвет. Я вскочил на коня, закрепив «Гром Юга» за спиной. Балу, с корзинами в которых была провизия, недовольно топал рядом, явно не разделяя моего восторга от раннего подъема.

— Вперед, Балу! — скомандовал, направляя коня к воротам. — Нас ждут великие дела!

Ворота поместья «Тихий Источник» остались позади. Я скакал на Север, чувствуя, как ветер свободы бьет в лицо, и был готов к любым испытаниям.

Глава 2

Север провинции Шаньсу встретил нас ледяным дыханием, пробирающим до самых костей. После мягкого климата нашего южного поместья «Тихий Источник», где даже зимой можно было гулять в легком халате, здешние ветра были для меня слишком холодными.

Снег здесь не падал пушистыми хлопьями, он летел горизонтально, впиваясь в лицо колючей крошкой. Мой верный конь, привыкший к просторным лугам, недовольно всхрапывал, утопая по колено в сугробах, но хуже всего переносил это путешествие Балу.

Мой трофейный медведь, гроза лесов, сейчас напоминал огромный, несчастный меховой шар. Он плелся позади моей лошади, то и дело останавливаясь, чтобы отряхнуть снег с морды, и издавал звуки, подозрительно похожие на человеческие вздохи полнейшего отчаяния.

— Крепись, Балу! — крикнул я, оборачиваясь в седле, мой голос потонул в вое ветра. — Настоящий воин не жалуется на непогоду! Представь, что этот холод — лишь испытание для твоего боевого духа!

Балу посмотрел на меня своим маленьким черным глазом, в котором ясно читалось желание немедленно впасть в спячку до следующей весны, и демонстративно чихнул.

Я лишь рассмеялся, чувствуя, как кровь горячее в жилах. Да, здесь было холодно и у нас закончились сладкие рисовые пирожки, а местная еда в придорожных трактирах напоминала по вкусу какие-нибудь отходы. Но это была свобода! Вдали от душных дворцовых интриг, от вечно недовольного ворчания моей матушки и, да простят меня боги, от вселенской лени моей сестры Ю-Ри.

Моя рука машинально легла на рукоять «Грома Юга», тяжелый двуручный меч, выкованный из черной стали лучшими мастерами клана Чон, казалось тихо гудел в ножнах, отвечая на мои мысли. Мой отец учил меня, что меч не должен ржаветь в ножнах, а воин не должен стареть на подушках.

Ю-Ри отправила меня сюда ловить воров персиков. Забавно, неужели она действительно думала, что я поверю в эту нелепую ширму? Наследная Принцесса Империи, гениальный стратег, не стала бы тратить ресурсы ради десерта.

«Разберись тихо, но эффективно», – гласило её письмо.

Значит, здесь, среди этих заснеженных скал и глухих лесов, зреет настоящий заговор. Возможно, остатки фракции «Красного Журавля» решили собрать силы, или местные чиновники утаивают налоги, прикрываясь нападениями несуществующих варваров. Что ж, они не учли одного: клан Чон прибыл на Север и я выжгу эту гниль каленым железом.

Мы выехали на гребень небольшого перевала. Долина Ветров, как называли это место местные жители, лежала перед нами как на ладони. Узкий тракт петлял между отвесными скалами, заросшими черными соснами.

Внезапно мой конь нервно прынул ушами и остановился. Балу позади меня тоже замер, глухо заворчав, шерсть на его загривке встала дыбом.

Я прислушался, сквозь завывание ветра, приглушенный расстоянием и снегом, до меня донесся лязг стали, а затем короткий крик.

Мое сердце мгновенно забилось чаще. Битва, там кто-то сражается!

Я спешил, приказав Балу оставаться с конем, и бесшумным, скольльзящим шагом – технике, которой меня учил дядя Тэ-О, подобрался к краю обрыва. Раздвинув покрытые инеем ветви колючего кустарника, взглянул вниз.

Картина, представшая моим глазам, заставила меня крепче сжать кулаки.

Там, на узком участке тракта, зажата между скалой и глубоким оврагом, стояла карета. Это был не простой купеческий возок, карета была сделана из темного, дорогого дерева, украшена искусной резьбой и занавешена плотным шелком.